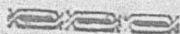

Серцало вѣчной славы ты!
 Твои заслуги драгоценны,
 Богатство, крѣпость красоты
 Не смѣю пѣть я изстуженный!...
 Внезапнымъ блескомъ осіянь
 Молчу и позергаю лиру!...
 Тебя хвалить — есть славить міру
 Извѣстную мочь ужъ *Россіи*!...

А. М.

МІРЪ ПОКАЯНІЯ.

Отрывокъ изъ Данта (*).

Дантъ наконецъ взомель на неизмѣримой высоты гору, которая по его стихотворному вымыслу возвышается среди южнаго Океана. Скалы сей горы служатъ мѣстопробываніемъ кающихся душъ. На вершинѣ ея стоитъ прежнее жилище первыхъ людей въ состояніи ихъ невинности, — земный рай. Дантъ вступаетъ туда, и здѣсь — по Виргилію, неразлучно сопровождавшій его досель, оставляетъ собственному шепоту. Здѣсь ончаси исполняется недавно видѣнное имъ во снѣ явленіе дѣятельной и умозримельной добродѣтели. Она встрѣчается ему въ видѣ прекрасной женщины, изъясняетъ всѣ предлагаемые взорамъ его предметы, и готовитъ къ явленію во всей славѣ возлюбленной его Беатриче.

„Уже нетерпѣливо возжелалъ я прошекать прохладныя, густозеленѣющіяся
 Часть XVIII №. 12. Л чаши

(*) Дантъ Алигieri, одинъ изъ первыхъ и славнѣйшихъ Италіанскихъ Стихотворцовъ 13 вѣка. С мая лучшая его поэма *Адъ, Чистилище и Рай*.

чаши богосвященныхъ рошей, гдѣ едва-только просіявалъ юный день въ сумракъ разсвѣта. „

„Не медля отъ самаго воскраія (*) вершины тихо, тихо направилъ я стопы къ лугамъ по стезѣ, преполненной всюду благоуханіемъ. „

„Кроткопріятное дыханіе, съ равными всегда порывами изъ роши навѣвающее, на подобіе Майскихъ зефировъ, касалось чела моего въ нѣжномъ полетѣ. „

„Тихо содрogaющіяся листья древесныя обращались всѣ къ той странѣ, куда гора посылаетъ первую тѣнь свою (**). „

„Но сіе не нарушало столько прѣлагаго ихъ положенія, чтобы хоръ пѣвцовъ на вершинахъ древесъ воспренятсвованъ былъ въ неподражаемомъ своемъ искусствѣ мелодическомъ. „

„Съ живѣйшею радостію пѣвцы сіи приѣзжствовали утѣ, возсѣда между вѣтвей, коихъ шумъ густымъ тономъ своимъ сопровождалъ ихъ пѣснопѣніе. „

„Такъ

(*) Отъ самаго края того пространства, которое занимаетъ плоскость вершины.

(**) Къ западу. Вѣтеръ вѣялъ съ востока, какъ обыкновенно бываетъ при восхожденіи солнца.

„Такъ въ сосновой рошѣ Шіаской (*) шумъ завываетъ, перелетая отъ вѣтвей къ вѣтвямъ, когда Золъ дастъ свободу вѣтру (ирокко. „

„Уже воспріяла меня древняя роша, и я не зрѣлъ того мѣста, куда вступилъ тихими шагами. „

„Внезапно малый ручей (**) оставилъ мое шествіе. Легкимъ волнованіемъ къ левой странѣ по скашу дна своего потоки сей наклонилъ густые злаки дерна. „

„Самыя чистыя воды, туда втекающія, показались бы мутными и темными при всей прозрачности струй, когда онѣ тайно разливаются подъ высокимъ сводомъ вѣчной тѣни, куда не проникалъ ни единый лучъ луны и солнца „

„Стоны мои остановились, и взоры полетѣли за ручей, привлеченные восхищательною смѣсю зеленѣющихъ кустарниковъ. „

Л 2

„И

(*) Шіаси, не существующій уже городъ въ близости Равенны, гдѣ была сосновая роша на берегу Адріатическаго моря.

(**) Сей ручей, Лета называемый, имѣетъ удивительное свойство. Тотъ, кто омоемъ въ немъ, забываетъ всѣ прежніе свои прощунки въ жизни.

„И какъ нѣкое прекрасное чудо, внезапно явившееся, и увлекающее духъ отъ всѣхъ другихъ мыслей, явилась взорамъ моимъ жена, уединенно съ пѣснопѣнцемъ изшедшая на эмали луговъ, и на пути своемъ срывающая цвѣты за цвѣтами.“

„О ты, величества исполненная жена, оживляемая небесною кровію, какъ возбѣждаютъ мнѣ любезныя пѣлодвиженія, въ концѣ часто душа себя открываетъ взорамъ! прости, тако вѣщалъ я, есмь ли дерзну молить тебя. Приди ближе! направь стопы твои къ сему потоку, да слухъ мой возможетъ внимать твоему пѣснопѣнію. Ты возобновляешь въ душѣ моей очаровательный образъ красотъ Прозерпины и онаго прелестнаго луга (*), гдѣ она юныхъ чадъ весны (**), и мать ея лишлась.“

„Какъ искуснѣйшія танцовщицы обрацаются на нѣжныхъ ногахъ своихъ, имѣя

(*) Долина, называемая Еина.

(**) Весенніе цвѣты, которые она въ самую ту минушу рвала, и о которыхъ съ невинностію плакала, когда Паушонъ ее похитилъ.

имѣя сомкнутыя пяты: шагъ на зеленыхъ и пурпуровыхъ цвѣтахъ обращался ко мнѣ прекрасная богиня, поклонивъ съ дѣвственною невинностію свои взоры.“

„Она утѣшила меня въ молебѣ моей, и приблизилась шагъ, что я могъ ясно слышать сладостные тоны и ихъ знаменованіе.“

„Какъ скоро подошли туды, гдѣ прекрасный потокъ въ кроткомъ теченіи орошаетъ злакъ; то простерла ко мнѣ пріятности преполненные взоры.“

„Я мнилъ, что отъ зѣницъ самыхъ Венеры не блискало такое сіяніе, когда стрѣла сына ея нѣкогда легко уязвила не привыкшую къ тому грудь ея.“

„Она улыбалась ко мнѣ съ другаго берега, и непрестанно по чудесному лугу срывала произникшія безъ сѣянія блеспочки (*).“

„Попокъ раздѣлялъ насъ токмо шагъ. Но Геллеснойтъ, гдѣ Ксерксъ нѣкогда научился чувствовать безсиліе своей дерзости (**), не былъ столь нена-

(*) Блескающіе цвѣтки.

(**) Когда онъ чрезъ сей самый противъ бѣжалъ въ Азію въ рыбацкой лодкѣ, чѣ- ртаб

навистенъ Леандру, когда ярость волнъ
опылаа его отъ Сестроса (*), какъ
мнѣ сей потокъ представлялся теперь
врагомъ и завистникомъ и пр.»

КЛЕВИНА и ГИНЕТЪ.

Элегическая повѣсть (**).

Спокойствіе! — гдѣ обрѣтешь тебя
„ мое стѣпенное сердце? „ восклицала
нѣжная Клевина, бродящая съ горестію
среди полныхъ тѣней. „Ахъ!
когда взоръ мой облобызаетъ возлюблен-
ное лицо, дражайшій вракъ моего Гине-
та? — когда око мое узритъ возвращаю-
щійся хотя единый изъ оныхъ дней бла-
женныхъ? — Холодно, холодно омочаетъ
роса блѣдныя мои щеки; ночь и туманъ
покрываетъ поле. Тоны, исполненные ужа-
са, достигаютъ до моего слуха, духи и
тѣни окрестъ меня летаютъ. Мимо ви-
сковъ

резъ который прежде здѣлалъ мостъ изъ
кораблей для безчисленнаго своего войска.

(*) Пребываніе возлюбленной его Геро.

(**) Идея сей небольшой стихотворной пѣ-
сы, на образецъ Оссеяновъ, взята изъ
вѣсма древней Гальской Исторіи.

сковъ моихъ быстрыми лучами пробѣ-
гаетъ желтосниная молнія, ахъ! сей един-
ственный свѣтъ, открывающій мнѣ шер-
нистую стезю моей судьбы злощасной!
Съ ужасныхъ высотъ мрачной горы, гдѣ
мелькаютъ грозно башни Кластрига,
сова, направляя полетъ, грубымъ кри-
комъ предвѣщаетъ надгробныя пѣсни.
Отъ ярости бури трещатъ каменные
стѣны замка, и самые дикіе лѣсные
обитатели убѣгаютъ изъ глубочайшихъ
пещеръ. О ты, левъ сражений, мощный
Бранвортъ! услыши, ахъ! услыши умо-
леніе дѣвы! сжался, пощади грудь Ги-
нетову, или — рази купно и его Кле-
вину. На землѣ раздаются отъ величе-
ственныхъ Бардовъ громкія хвалы добле-
ственнымъ браннымъ подвигамъ; но дѣ-
ла милосердія пламеняющими чертами
изображены среди небесъ. Такъ и твоя
слава провозгласится среди чертоговъ
врага твоего, благородный Герой! когда
съ благодарнымъ восхищеніемъ по лани-
тамъ Клевины покаинится слеза за сле-
зою. „ —

Сумрачно мерцалъ свѣтъ, возгараю-
щійся на востокъ, сквозь сѣдый флеръ
легкихъ облаковъ, какъ Клевина, сидѣ